

КРИТЕРИЙ ПОКОЛЕНИЙ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

В статье поставлена задача показать эффективность поколенческого подхода к изучению современного литературного процесса, поскольку, в условиях методологической неопределенности, этот подход позволит охарактеризовать динамику литературного процесса, соотношения традиций и новаторских поисков.

Ключевые слова: *современный литературный процесс, культурное поколение, художественное мышление, стиль, жанр.*

Обобщающие работы, посвященные современному литературному процессу, стали появляться с середины 1990-х годов. Научная рефлексия была сосредоточена в области определения специфики современной литературы, логики ее динамики, обнаружения сходства с другими этапами развития, разработки методики анализа этого феномена.

Обострение методологических проблем связано со сложностью кризисной ситуации в культуре и даже с ее уникальностью, на чем все чаще настаивают литературоведы. Отметим, что все исследователи современной литературы отмечают небывалую сложность данного явления и актуальность проблемы поисков подходов к ее изучению.

Очевидной становится разность двух позиций интерпретации: с одной стороны, многие исследователи не видят единства в современном литературном процессе и системных признаков в литературе двух последних десятилетий, с другой – такие доминантные системообразующие тенденции усматриваются.

Отметим, что невозможность описать современную литературу в традиционных параметрах смены стилей и доминирования какого-либо одного в конкретный период, говорит не о низком качестве литературы или ее не системности, а о «сдвиге» этой системы (если использовать терминологию Ю. Тынянова [7]). В таком случае старые критерии ее описания могут стать недейственными и необходимо искать новые параметры изучения изменившейся системы.

Собственно эту задачу ставят перед собой исследователи, особенно те, кто считает современную литературу не воплощением упадка, а новым, ярким этапом, ознаменовавшимся появлением новаторских произведений

и формированием системных сдвигов, сущность которых еще предстоит понять. Так, С. Тимина отмечает: «Девяностые годы XX века войдут в историю русской литературы как особый период смены эстетических, идеологических, нравственных парадигм, как глубоко перепаханное пространство всей культуры» [5].

Относя к литературе рубежа XX–XXI веков в ряд переходных эпох, С. Тимина методiku исследования подобных периодов не применяет, но подчеркивает, что в подобной ситуации все традиционные подходы могут не дать результата. По мнению исследовательницы, современную литературу невозможно пока типологизировать, особенно в рамках “таких иерархических новаций, как “другая”, “иная”, “альтернативная” литература, ибо под эту рубрику можно подвести практически все создаваемые в 90-е годы произведения” [5, с. 238]. Исследовательница настойчиво развивает эту позицию и в более поздних трудах, учитывающих литературный опыт 2000-х. Попытки схематизировать литературный процесс 1990-х годов с помощью привычных методик: по жанрам, стилям, направлениям и т. д. – дают настолько приблизительную, а подчас искаженную картину, что напрашиваются выводы как о несовершенстве старых методик, так и о том, что литературный материал сопротивляется всяким стремлениям «затолкать» писательскую индивидуальность в группу, направление, школу и т. д.» [6, с.4].

Утрачивает свою эффективность и жанровый подход, поскольку «жанровая пестрота и размытость границ, недостаточная эстетическая прописанность новых жанровых видов, подвидов также не позволяет пока обнаружить *типологические закономерности в жанровой эволюции литературы конца века*» [5, с. 243]

Сомнению подвергается действенность и других подходов – тематического, стилевого, установления сходства и различий на уровне художественного метода.

В обстановке методологической неопределенности, порожденной небывалой сложностью литературы рубежа XX–XXI веков, единственным подходом может быть лишь изучение индивидуальных поэтик писателей, видимо, с точки зрения С. Тиминой, впоследствии такие изыскания должны дать общие параметры системы, разрозненные фрагменты сложиться с целостную картину.

Большинство литературоведов сочетает изучение индивидуальных поэтик с каким-либо традиционным подходом, в таких случаях различные аспекты взаимодополняют друг друга. Наиболее часто в качестве ведущего критерия выступает стилевой. Этот критерий использует А. Генис, исследуя индивидуальные поэтики современных писателей. По такому же принципу строится и фундаментальное исследование Г. Нефагиной “Русская проза конца XX века”.

Так, 1990-2000-е годы ознаменовались появлением ряда фундаментальных работ, посвященных русскому постмодернизму и рассматривающих всю современную литературу в данном ключе. Среди них работы М. Липовецкого, И. Скоропановой, В. Курицына, М. Эпштейна, А. Мережинской и др. Во всех исследованиях делается важная попытка определить своеобразие постмодернизма и его специфические функции именно в русской литературе, установить связь ускоренного развития стиля и стремительной динамики всей литературы в последние десятилетия XX века. В этом ключе быстро наступивший кризис постмодернизма мыслится как один из признаков того, что в искусстве слова начинает складываться новая художественная парадигма, которая вбирает опыт всех стилевых течений и вырабатывает пока неизученные новые доминанты. К стиливому аспекту подключается и поколенческий: исследовательница полагает, что особую роль в формировании новой художественной парадигмы может сыграть молодое поколение писателей, впитавшее в себя опыт различных стилевых течений и увлеченное поисками идейной и эстетической сверхзадачи [3].

С. Чупринин, говоря об “идейной разноголосице” и эстетической пестроте «неореалистов», как о явлении русской литературы 90-х, в качестве системообразующего также обращается именно к поколенческому критерию.

Исследователи, полагающие, что стиливая динамика на данном этапе не может быть основным подходом, обращаются к иным критериям типологизации, к более широким планам обобщения. К таковым относятся типы художественного сознания. Исследователи полагают, что именно этот подход позволяет описать современную литературу, находящуюся в переходном состоянии, не поддающуюся систематизации в границах стиливого подхода. Это исследования Т. Марковой, Н. Ильинской, С. Бесчетниковой и др.

Многие ученые говорят о рубеже XX–XXI столетий, как о переходном периоде (работы А. Мережинской, Н. Хренова, В. Силантьевой, В. Гусева), который завершается формированием новой художественной парадигмы [2], а творчество молодого поколения при этом интерпретируется как ярчайшее проявление инновационных сдвигов.

Именно своеобразие переходной эпохи, характерное для нее обострение проблемы противоборства «старинны» и «новизны» (по определению А. Панченко) делает рассмотрение современной литературы сквозь призму смены поколений особенно органичной и актуальной.

Обострение социальных, культурных противоречий переходной эпохи привлекло к изучению проблемы поколения ученых разных областей знания – социологов, культурологов, демографов, а также литературоведов, поскольку культурная идентичность поколения фиксируется, становится легитимной

и влиятельной именно в художественных текстах. А. М. Безгрешнова в этой связи подчеркивает: «Моменты смены поколений сложно выявить. Однако любое поколение наделено способностью к саморефлексии через искусство и философскую мысль, в результате которой оно последовательно фиксируется, воплощаясь в художественных произведениях, теоретизируется в научных исследованиях, осмысливается, абстрагируясь от реальности. Таким образом, выделение сущностных черт поколения возможно только в теоретических абстракциях и в произведениях искусства» [1, с. 209].

Актуальной является *проблема дефиниции данного явления*, существенно отличного от того, как понимается поколение в демографии, биологии и др. областях знания. Культурное поколение понимается как «часть общества, объединенная общностью времени вступления во взрослую жизнь, осознавшая себя как особое целое и признанная в этом качестве всем обществом, сформировавшая специфический социо-культурный универсум (систему эстетических предпочтений, стиль жизни, дискурс, жизненный сценарий), преломившая в специфическом, присущем поколению, как актуальные проблемы эпохи, так и универсальные характеристики отечественной культуры» [10, с.113].

Исследователи приходят к выводу, что границы поколений определяются соединением двух параметров – временного и семантического. Семантический, то есть, видимо, идейная самоидентификация, ощущение собственной новизны и, возможно, миссии, формируется крупными историческими событиями и общей сменой культурного контекста, его эпохальными сдвигами.

Культурное поколение, в отличие от демографического, биологического, формируют крупные, эпохальные события, осознание которых подталкивает к созданию специфической картины мира, которая сплачивает эту общность, а затем реализуется в художественных текстах. На эту поколенеобразующую особенность обращают внимание М. Чудакова, Н. Хренов, И. Яковенко, П. Черношвитов и др., ставящие *проблему определения факторов формирования генераций*.

По мнению И. Яковенко, культурные генерации формируются не каждые 25 лет, а по иной логике. «Новые поколения возникают в переломные, кризисные эпохи, когда пресс государственного нивелирования ослабевает, максима «шаг вправо, шаг влево считается за побег» временно утрачивает свою актуальность и возникает потенциальная возможность варибельного поведения, возможность сколько-нибудь нетривиальной самореализации» [10, с.113].

Подобный подход к определению параметров поколения сейчас можно считать доминирующим. Исследователи выстраивают цепочку: социальное

и культурное потрясение – смена картины мира – появление культурного поколения.

Литературоведы подчеркивают особое значение не только социальных, культурных потрясений, но и имманентных законов динамики искусства слова в формировании поколений. Центральной и в этом случае оказывается картина мира и художественный инструментарий ее создания, а механизм – это противоборство традиции и новизны, эксперимента, это «сдвиг», по Тынянову.

Важной проблемой является *создание периодизаций развития литературы на основе поколенческого принципа*. Попытки периодизации по этому принципу предпринимает М. Чудакова по отношению к русской литературе 1-й половины XX века, Л. Аннинский в таком же ключе пытается интерпретировать русскую литературу второй половины XX столетия и нового переходного рубежа, С. Чупринин также делает попытку классифицировать современный литературный процесс через призму поколений.

Отметим, что поколенческий принцип периодизации активно используется на более локальном уровне по сравнению со всей историей литературы – в частности на уровне динамики стиля. Так, Жан Бодриар предложил модель развития постмодернизма по поколениям. Она используется (в комбинации с другими факторами) в некоторых классификациях русского постмодернизма. И. Скоропанова также строит свою типологию русского постмодернизма, соединив два принципа – поколенческий и качественных различий отдельных течений внутри стиля.

Таким образом, изучение современной литературы в рамках поколенческого подхода демонстрирует свою эффективность, поскольку именно этот критерий позволяет охарактеризовать динамику литературного процесса, соотношения традиций и новаторских поисков, подчеркивает связь с глобальными процессами кризиса в культуре, с комплексом явлений художественно-го мышления переходного периода.

Несмотря на обострившееся внимание к исследованию культурных поколений, периодизация литературы XX века по этому принципу еще разработана недостаточно, намечены лишь очевидные опорные точки. Однако сам поколенческий подход к периодизации различных культурных явлений представляется ученым перспективным, поскольку позволяет связать воедино различные уровни (личностный и всеобщий) и срезы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Безгрешнова А. М. Смена поколений как социокультурная проблема (К истории изучения) // Поколение в социокультурном контексте XX века / [отв.

ред. Н. А. Хренов]; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры и массовых коммуникаций РФ; Науч. совет «История мировой культуры» РАН. – М.: Наука, 2005. – С. 204-238.

2. Мережинская А. Ю. Художественная парадигма переходной культурной эпохи. Русская проза 80–90-х годов XX века: Монография. – К.: ИПЦ «Киевский университет», 2001. – 433 с.

3. Мережинская А. Ю. «Поколение 90-х» и «двадцатилетние». Типологические черты литературного направления. Статья первая // Русская литература. Исследования: Сб. научных трудов / Киев. нац. ун-т им. Тараса Шевченко: Ин-т лит-ры им. Т. Г. Шевченко. Редкол.: А. Ю. Мережинская и др. – К.: «СПД Карпук С. В.», 2009. – Вып. 13. – С. 262-283. 4. Пелипенко А. А. Динамика эстетической компоненты в поколениях рубежа XX–XXI вв. // Поколение в социокультурном контексте XX века / [отв. ред. Н. А. Хренов]; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры и массовых коммуникаций РФ; Науч. совет «История мировой культуры» РАН. – М.: Наука, 2005. – С. 300-319.

5. Тимина С. И. Современный литературный процесс (1990-е годы) // Русская литература XX века: Школы, направления, методы творческой работы. Учебник для студентов высших учебных заведений / В. Н. Альфонсов, В. Е. Васильев, А. А. Кобринский и др.; Под ред. С. И. Тиминой. – Спб.: Издательство «Logos»; М.: «Высшая школа», 2002. – С. 238-257.

6. Тимина С. И. Русская проза рубежа веков // Русская проза конца XX века: хрестоматия для студ. Высш. учебн. заведений / сост. и вступ. ст. С. И. Тиминой; коммент. И задания М. А. Черняк. – 3-е изд., стер. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2007. – С. 3-8.

7. Тынянов Ю. Литературный факт // Тынянов Ю. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 255-269. 8. Черношвитов П. Ю. Поколенческая и субкультурная динамика в эпоху социального слома // Поколение в социокультурном контексте XX века / [отв. ред. Н. А. Хренов] Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры и массовых коммуникаций РФ; Науч. совет «История мировой культуры» РАН. – М.: Наука, 2005. – С. 283-299.

9. Чупринин С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям. – М.: Время, 2007. – 768с.

10. Яковенко И. Г. Механизмы культурной динамики и смена поколений // Поколение в социокультурном контексте XX века / [отв. ред. Н. А. Хренов]; Гос. ин-т искусствознания М-ва культуры и массовых коммуникаций РФ; Науч. совет «История мировой культуры» РАН. – М.: Наука, 2005. – С. 112 – 139.

Василевич О. О.

У статті ми ставили перед собою завдання показати ефективність розглядання сучасної літератури через динаміку поколінь, оскільки, в умовах методологічної невизначеності, цей підхід дозволить охарактеризувати своєрідність перехідної епохи, в властивую їй актуалізацією співвідношення традицій і новаторських пошуків.

Ключові слова: сучасний літературний процес, культурне покоління, художнє мислення, стиль, жанр.

Vasilevich Yelena

In this article it was made an attempt to demonstrate the effectiveness of researching of modern literature through the prism of generations. In the context of methodological vagueness this approach let us characterize the peculiarities of transition period of modern literature.

Key words: modern literary process, culture generation, imaginative thinking, style, genre.

УДК82-14

Величко М. П., к. філол.н., доц.,

Інститут філології та масових комунікацій

Відкритого міжнародного університету розвитку людини «Україна»

ХУДОЖНІЙ ДОСВІД СХІДНОАРАБСЬКОЇ ПОЕЗІЇ В ЛІРИЦІ ІБН ЗЕЙДУНА

У статті досліджено особливості творчої манери андалузського поета Ібн Зейдуна, проаналізовано традиційні образи і авторські прийоми арабо-іспанського майстра на прикладі жанру любовної лірики.

Ключові слова: жанр, мотив, любовна лірика, авторський стиль.

Ібн Зейдун став першим андалузським поетом, слава якого поширилася далеко за межі мусульманської Іспанії. Ібн Зейдун розпочав творчу діяльність ще за життя Ібн Дарраджа – одного з найвидатніших поетів Кордовського халіфату епохи Аміридів. І хоча вони були практично сучасниками, але їхня творчість суттєво різниться, оскільки належить до різних літературних епох. Ібн Даррадж надавав перевагу одному жанру. Творчість Ібн Зейдуна можна